

Фред Буассона: Швейцарская «птичка» вылетела в Санкт-Петербурге |

Author: Этьен Дюмон (Пер. Марины Делапьер), [Женева](#) , 24.09.2008.

Петербуржец Фред Буассона

В прошлом веке Россия привлекала не только швейцарских ювелиров и часовых мастеров, но и, как выясняется, фотографов.

|
В 1900 году Фред Буассона отправляется завоёвывать Россию. Для этого он сначала посылает туда своего компаньона, Фрица Эглера, который будет его « правой рукой» вплоть до 1918 года и переживёт в России немало удивительных приключений. В этом же году для самого Фреда Буассона начинается деятельность, которую хранитель семейных архивов Гад Борель назвал «манией величия», поскольку маэстро вдруг охватывает страстное желание открывать повсюду новые студии. Фотограф во втором поколении, Буассона живёт в это время в Женеве. Великолепной студии, занимающей весь дом на набережной де ля Пост, ему становится явно недостаточно.

Он решает покорить Париж, Марсель и, если получится, какой-нибудь крупный город на Востоке. Куда же ему поехать? Колебались между Будапештом, второй столицей Австро-Венгерской империи, и Санкт-Петербургом. Наконец, выбор был сделан в пользу российской столицы. Конечно же, к этому решению была причастна супруга

Фрица Эглера. «Правая рука» мастера Буассона женился на балтийской баронессе, подданной российского императора. Буассона поставил своей целью стало любой ценой добиться того, чтобы его услугами фотографа пользовался сам император.

Немец из Вюртенберга

Кто же такой Фриц Эглер? Этот господин с пышными усами, в пенсне (его портрет можно увидеть в книге Николя Бувье, посвящённой семье Буассона и изданной в 1983 году), родился в 1871 году, в Шо-де-Фон. Немец из Вюртенберга, он прекрасно владел французским языком.

В 1896 году Эглер поступает на службу на предприятие Буассона, где в то время работало не более 25 человек, и очень быстро становится ведущим фотографом. Фрица отличает мастерство наводки, освещения и печати. Он делает прекрасные изображения с использованием угольной светотехники.

Итак, коллеги, ставшие теперь партнёрами, принимаются за работу в студии Санкт-Петербурга, расположенной в престижном месте, на Невском проспекте, 24 (угловое здание). Что касается клиентуры, то она оказалась не такой блестящей, как обещал продавец помещения, некий Пасетти. «Пасетти поссорился с императором и скрыл это», свидетельствует Николя Бувье.

Крупные фотопортреты

Как же добиться успеха в городе, где, как и повсюду, действует жёсткая конкуренция (даже в Женеве у Буассона есть сильный соперник – соседняя студия Прикам)? Только за счёт сенсации. В одном из первых писем, отправленных Эглером из Санкт-Петербурга, он пишет, что ему удалось отпечатать крупные портреты звёзд русской сцены, один из них он подкрасил. Результат кажется ему ужасным. «Однако публике настолько понравилось, что уже с воскресенья она выстраивается в нескончаемую очередь перед витриной студии, занимая весь тротуар и преграждая проход».

Местная знать (богатые коммерсанты живут в Москве), в конце концов, тоже поддаётся соблазну. В 1904-5 годах сам император, с женой и детьми, позируют

Эглеру для семейных портретов. Эти изображения с особенной, «мягкой» подсветкой пользуются настоящим успехом. Дело Эглера процветает вопреки потрясениям, вызванным первой русской революцией 1905 года.

В августе 1914 года вспыхивает война. Россия выступает союзницей Франции и Англии против Германии Вильгельма II. Фриц Эглер оказывается немецким подданным на враждебной территории. Как врага, его отправляют в ссылку («дробить камни на восточный Урал», - с небольшой лирической ноткой рассказывает Николя Бувье). Однако, по семейной версии Буассона, речь идёт о ссылке в Сибирь. По слухам, его жена (российская подданная) и дети смогли вернуться в Швейцарию не то в 1914, не то в 1915 году. Во Франции фотостудии Буассона постепенно закрываются, для него это большой удар. Со временем он даже согласится заплатить выкуп за своего компаньона. Сумма неизвестна, но кажется огромной. Для того, чтобы её выплатить, Буассона закладывает свой дом в Grand-Sacconex (это шале с необъятным участком до сих пор находится на прежнем месте). О том, что же стало с его фотостудией на Невском проспекте, никому не известно.

История затягивается. Революция 1917 года внезапно меняет все. Похоже, в царящем хаосе Фрицу Эглеру удаётся бежать. Николя Бувье говорит о «двухлетнем побеге с многочисленными переодеваниями». По мнению Гада Бореля, будучи писателем, Бувье пытается приукрасить действительность, забывая о том, что виновниками ссылки Эглера наследники Буассона будут ещё долго считать большевиков. Что касается выкупа, неизвестно, к кому он попал, да впрочем, он уже стал бесполезным.

В октябре 1918 года, когда германская империя рушится, Эглер находится в Лерахе, недалеко от границы. Долгие месяцы он ожидает разрешения вернуться в Швейцарию, в Базеле его ждёт семья. И вот, наконец, он дома. Семья Буассона принимает его и выделяет ежемесячное содержание в размере 1000 франков, что по тем временам сумма немалая. «В 1919 году Фред ещё надеялся отыскать свою студию на развалинах Петрограда», - пишет Гад Борель. Тщетно... Пришлось смириться с действительностью. Фотостудия национализирована. Негативы исчезли.

В поисках пропавших фотографий

Итак, приключения закончились. Дела у Буассона идут из рук вон плохо. Эглер заболевает.

31 декабря 1923 года, «движимый нехорошим предчувствием», (по словам Бувье), фотограф отправляется в путь, с тем, чтобы повидаться со своим старым другом и компаньоном, но тот уже в агонии. Через несколько часов Фриц Эглер умирает. Фред доживёт до 1944 года.

«Я всегда испытывал сильное искушение съездить в Санкт-Петербург, чтобы попытаться найти пропавшие оригиналы фотопластин », - рассказывает в заключение Гад Борель. Не могли же они совсем исчезнуть! «Клише снимков Николая II и его семьи, появившиеся в книгах в 1990 е годы, указывают как источник Национальную библиотеку и Центральную службу фотоархивов».

Другие фотографии, на сей раз речь идёт о позитивах, по всей вероятности, находятся в Женеве, где после 1918 года обосновалась многочисленная община русских иммигрантов. Настало время обратиться к их потомкам – может быть, кто-то поможет восстановить архив? На фото: Фриц Эглер. Одна из первых детских фотографий ставшего мировой знаменитостью фотографа Джорджа Хойнингена-Хуе была сделана в 1905 году в петербургской студии Фреда Буассона.

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/fred-buassona-shveycarskaya-ptic-hka-vyletela-v-sankt-peterburge>